

Цзян Нин, чье хрупкое тело было прижато мужчиной к поверхности, вздрагивала от каждого влажного, горячего поцелуя, оставляемого им на ее шее.

— Нет... нельзя! Муж, не здесь... — прошептала она. — Документы! Твои документы!

Гу Сяо припал к ее губам, прерывая этот поток оправданий.

— Завтра прикажу прислать новые, — отрезал он.

— М-м-м!

А как же разговоры о трудоголизме? А как же утверждения, что работа превыше всего? Она ведь целый вечер разбирала эти бумаги, почти закончила, почти все подписала... И вот так вот... Вскоре Цзян Нин уже была не в силах думать о чем-либо другом.

Влюбленные нашли друг друга (часть 19)

Цзян Нин очень волновалась за личную жизнь Гу Лэ. Время от времени она писала ему сообщения, спрашивая, появились ли у него в университете новые друзья. Гу Лэ исправно отвечал на каждое ее послание. И вот однажды он наконец сообщил, что нашел друга.

— В последнее время я действительно подружился с одним человеком.

Цзян Нин поспешила ответить:

— Хе-хе, ну и отлично, что появился друг!

Ей ужасно хотелось спросить прямо, не Вэнь Имо ли это, но она боялась показаться навязчивой. В конце концов, она не была его родной матерью, и многие вещи казались ей слишком личными, чтобы обсуждать их напрямую. Однако Гу Лэ неожиданно решил продолжить тему сам:

— Да, он очень заботится обо мне в университете. Его зовут Вэнь Имо, мы живем в одной комнате.

Цзян Нин наконец смогла облегченно выдохнуть. Слава богу, это Вэнь Имо. Даже через короткое сообщение она чувствовала, как радуется Гу Лэ, как ему хочется поделиться этим счастьем. Цзян Нин поддержала разговор, и как только речь заходила о Вэнь Имо, Гу Лэ становился удивительно разговорчивым. Из его слов Цзян Нин слышала столько похвал, что,

возможно, сам Гу Лэ этого даже не осознавал.

Прошло время. Однажды Гу Лэ неожиданно обратился к ней за советом: как добиться расположения человека?

Цзян Нин, прочитав это, на секунду лишилась дара речи. Гу Лэ просит у нее совета, как ухаживать? Он, который так мастерски «заглотил» Вэнь Имо, теперь пришел к ней за уроками? Цзян Нин пришлось взять на себя роль любовного стратега. Она составила для него целый список шагов — в точности тех, что были описаны в оригинальном сюжете, — и отправила ему в формате PDF.

На какое-то время Гу Лэ пропал. Цзян Нин, наслаждаясь идиллией с Гу Сяо, терпеливо ждала. И вот однажды вечером пришло сообщение, похожее на радостный отчет:

— Тетя Цзян, он сегодня напился и поцеловал меня. Что делать? Я так взволнован! Он такой, такой милый, мне хочется обнять его и зацеловать до смерти! Но я так боюсь его напугать! А-а-а!

Поцеловал? Цзян Нин поднесла телефон ближе к глазам, боясь, что ошиблась. Убедившись, что все верно, она довольно кивнула. Не зря она его воспитывала — эффективность на высоте! Правда, насколько она помнила, Гу Лэ и Вэнь Имо пока еще были на стадии «лучших друзей». Она посоветовала ему не спешить и не пороть горячку. Какой же из нее получился стратег!

Гу Лэ, казалось, был вне себя от восторга, заваливая ее сообщениями. В конце концов он прислушался к ее совету — притвориться, что ничего особенного не произошло. Ведь любовь должна начинаться с настоящего признания.

Они общались не так уж часто. Гу Сяо не проверял телефон жены, поэтому так и не узнал, что Цзян Нин учит его сына, как завоевать парня (зачеркнуто) девушку. Гу Лэ, похоже, очень доверял Цзян Нин. Поняв, что влюбился в Вэнь Имо, он первым делом рассказал ей. Только с ней он мог быть откровенным. На самом деле, жизнь Гу Лэ была довольно печальной: у него с самого детства не было ни одного близкого друга.

Но шила в мешке не утаишь. Гу Лэ жил в общежитии и на каникулы домой не приезжал, что в итоге вызвало подозрения у Гу Сяо. Хотя он редко уделял сыну внимание, он не мог полностью игнорировать его существование. Гу Сяо навел справки. Не спрашивайте, почему он не пошел к Цзян Нин: он и так чувствовал вину перед ней за наличие сына и не хотел втягивать ее в процесс воспитания. Цзян Нин не была обязана этим заниматься.

Узнав, что Гу Лэ слишком сблизился с каким-то парнем, Гу Сяо не придавал этому значения — он решил, что сын просто завел хорошего друга. Сам Гу Сяо никогда не имел друзей, поэтому он понятия не имел, что лучшие друзья не обнимаются и не целуются тайком.

В середине каникул Гу Сяо внезапно решил навестить сына. Зная адрес его съемной квартиры,

он приехал без предупреждения. Гу Лэ как раз был дома и разговаривал по видеосвязи с Вэнь Имо. Услышав звонок, он удивился, кто мог прийти так поздно. Открыв дверь, он замер, увидев отца в строгом костюме. Немного помешкав, он все же впустил его.

Гу Сяо молча прошел в комнату, его лицо было холодным и непроницаемым.

— Папа, — произнес Гу Лэ и замолчал, не зная, что сказать.

Гу Сяо окинул взглядом помещение — здесь было гораздо хуже, чем в особняке, но он промолчал и сел на диван.

— Почему не едешь домой? — спросил он.

— Нашел подработку, из дома добираться неудобно, — ответил Гу Лэ.

Гу Сяо поправил очки:

— Зачем тебе подработка? Денег не хватает?

— Нет, просто хотел заняться делом вместе с другом.

Гу Сяо задал этот вопрос скорее для проформы и не стал углубляться. В комнате повисла неловкая пауза.

— Это тетя Цзян попросила тебя приехать? — спросил Гу Лэ.

При упоминании имени Цзян Нин холод в глазах Гу Сяо немного отступил:

— Нет.

Проведя много времени с Вэнь Имо, Гу Лэ стал менее замкнутым.

— Тогда ты сам захотел меня увидеть? — слова вырвались раньше, чем он успел их обдумать.

Гу Лэ пристально посмотрел в глаза отцу, пытаясь найти там хоть каплю беспокойства. Но нет, там по-прежнему царил покой. Лишь в присутствии тети Цзян в его взгляде появлялись другие эмоции. Раньше Гу Лэ не понимал: как человек, столь равнодушный ко всему вокруг, может так меняться из-за кого-то одного? Теперь, встретив такого человека сам, он вдруг захотел сказать Гу Сяо:

— Это уже неважно.

Раньше Гу Сяо часто говорил ему, что что-то «неважно», и эта фраза прочно засела в памяти сына. Гу Сяо нахмурился, не перебивая.

— Я подрабатываю, потому что хочу быть рядом с тем, кого люблю, — Гу Лэ смотрел отцу прямо в глаза. — С парнем, которого люблю.

Цзян Нин уже несколько дней не могла связаться с Гу Лэ. Обычно он отвечал почти сразу. У нее возникли нехорошие предчувствия, но Гу Сяо как раз уехал в командировку за границу, и спросить было не у кого. Дворецкий Лян на все вопросы лишь пожимал плечами. Как только Гу Сяо вернулся, Цзян Нин первым делом спросила о сыне.

Влюбленные нашли друг друга (финал)

— Нин, давай отправим Гу Лэ учиться за границу, — помолчав, сказал Гу Сяо.

— Почему? — Цзян Нин схватила его за руку.

— Когда я навещал его, он признался... что любит парней. Я не знаю, откуда взялись такие отклонения, я водил его к врачу, но он упрямится и отказывается от лечения. У меня нет выбора, кроме как отправить его подальше на какое-то время.

Гу Сяо потер переносицу — эта ситуация его тяготила. Значит, все было правдой. Цзян Нин вздохнула. Гу Сяо был с ней предельно откровенен и ничего не скрывал. Послушает ли он ее совет?

— Ты ведь не сделал ему ничего плохого? — спросила она. Сейчас важнее всего было понять состояние Гу Лэ. С тех пор как Цзян Нин осудила его методы наказания, Гу Сяо стал вести себя мягче. Но кто знает, как он отреагировал на этот раз?

— Что я мог сделать? Просто отобрал телефон и запер его дома, но он умудрился сбежать, перелез через забор! — ответил Гу Сяо.

Все развивалось в точности по сюжету. Ладони Цзян Нин вспотели, сердце тревожно забилося.

— Нин, — мужчина взял ее за руки и притянул к себе. — Как мне его воспитывать?

Он уткнулся лицом в ее шею, в его голосе слышалась беспомощность. Если смотреть глазами

Гу Лэ, Гу Сяо был ужасен, даже деспотичен. Но если смотреть глазами любящей женщины, она видела, что Гу Сяо сам в растерянности. Никто не учил его, как быть отцом и как найти подход к ребенку. Его собственное воспитание было жестким и сухим. Его мать рано ушла из жизни после автокатастрофы, а отец не умел проявлять любовь. Все это звенья одной цепи.

Цзян Нин обняла его в ответ:

— Хочешь послушать, что я думаю?

Гу Сяо поднял голову и нежно посмотрел на нее:

— Конечно.

Бай Ян благодаря собственным усилиям поступил в лучший университет города. Обучение стоило дорого, и он взял кредит, которого хватало только на оплату семестра. На жизнь приходилось зарабатывать самому, подрабатывая на трех работах во время каникул. Его привлекательная внешность помогала находить места с неплохой оплатой.

Днем он работал в кофейне на пешеходной улице. Людей было немного, и Бай Ян не сильно уставал. Дверь кофейни открылась, и вошел парень, чья внешность была настолько изысканной, что он напоминал фарфоровую куклу. Его за руку держал другой парень, который был на полголовы выше. Они держались за руки, и их близость была очевидна всем.

Взгляд Бай Яна приковал один из них, и он долго не мог отвести глаз. Влюбленные сели за столик, придвинувшись друг к другу, и на их лицах сияли яркие, счастливые улыбки.

— Не забудь взять что-нибудь с собой, тетя Цзян тоже любит здешние десерты, — сказал один.

— Хорошо, — ответил другой.

Коллега подтолкнул Бай Яна, и тот подошел к столику с кофе, невольно услышав их разговор.

— Спасибо, — вежливо сказал парень, на которого Бай Ян смотрел все это время.

Тело Бай Яна сковало, он неестественно ответил:

— Н-не за что.

Красивый парень вдруг нахмурился, заметив странное поведение официанта. Он обнял Гу Лэ

за руку и недовольно посмотрел на Бай Яна своими персиковыми глазами. Гу Лэ лишь ласково потрепал его по голове, глядя на него с безграничной нежностью. Его внимание целиком принадлежало Вэнь Имо, он даже не удостоил Бай Яна взглядом. Его «спасибо» было лишь данью вежливости.

— Ты видел? Кажется, он на тебя запал! Как только мы вошли, он глаз с тебя не сводил! — возмущенно прошептал Вэнь Имо, когда Бай Ян ушел.

— Нет, это невозможно, — Гу Лэ поспешил его успокоить. Ему так нравилось, когда Вэнь Имо ревновал — это всегда делало его таким милым, что сердце таяло.

— Тогда почему он так смотрел? — Вэнь Имо надул губы.

— Наверное, узнал меня, — предположил Гу Лэ, продолжая щипать его за пухлые щеки.

— Признавайся! — Вэнь Имо оттолкнул его руку, требуя правды.

— Он другой сын моей матери.

Вэнь Имо замолчал. Он прижался к груди Гу Лэ, пряча смущение. Вот это он попал впросак!

— Но как... как он может знать тебя? — потянул он его за край рубашки, чувствуя неловкость и любопытство.

— Не знаю, это уже неважно.

И правда, это больше не имело значения. С того момента, как он решил помочь матери с лечением, прошлое перестало для него существовать. Он решил отпустить все. То, что когда-то причиняло ему боль или заставляло цепляться за воспоминания, теперь исчезло.

Бай Ян не хотел признаваться себе в том, что подслушивал. Услышав слова Гу Лэ, он был ошеломлен, а затем почувствовал горечь. Они оба были сыновьями одной женщины, но между ними была пропасть. Один был как луна в небе, а другой... лишь пылинкой на земле.

Мать ненавидела Гу Лэ. Каждый раз, когда она упоминала его при Бай Яне, это сопровождалось проклятиями. Но если она так его ненавидела, почему постоянно говорила о нем и о своем бывшем муже? Именно из-за этих ссор отец в конце концов ушел, а мать постоянно плакалась Бай Яну о своей тяжелой судьбе.

На самом деле Бай Ян хотел сказать ей: «Разве все это не было твоим выбором? Ты изменила мужу, родила меня, и из-за этого я столько натерпелся в школе...»

Впервые Бай Ян увидел лицо Гу Лэ на школьной доске почета среди лучших выпускников. Его имя и фото красовались на самом верху.

Влюбленные вскоре ушли. Бай Ян убирал столик и увидел записку, из которой выпала банковская карта.

«На твое обучение. Учись хорошо».

Рука Бай Яна, державшая записку, слегка дрожала. Он смотрел на две удаляющиеся фигуры.

— ...Брат, — прошептал он.

Влюбленные нашли друг друга (экстра)

Зимой в городе Z выпадает снег. Он шел несколько дней подряд. Из-за приближающегося Нового года у Цзян Нин были выходные. Все это время она провела дома. За ужином Гу Сяо заметил, что она чем-то встревожена.

— Что-то случилось? — он всегда был внимателен к ее состоянию.

Цзян Нин взглянула на него:

— Лэ-лэ с другом уехали в путешествие, прислали мне столько фотографий.

Гу Сяо отвел взгляд, чувствуя неловкость. Его работа отнимала все время, и они почти не выбирались куда-то вместе. Он прекрасно понимал, что Цзян Нин завидует возможности Гу Лэ поехать в отпуск с любимым человеком. Помолчав, он спросил:

— Хочешь куда-нибудь съездить?

Цзян Нин кивнула:

— Угу, хочу... — она с надеждой посмотрела на него.

— Хорошо, я разберусь с делами и через несколько дней мы поедем, — пообещал Гу Сяо.

Он сдержал слово. Завершив все неотложные дела, он выкроил два свободных дня. Когда они приехали в термальный комплекс, настроение Цзян Нин, уставшей от домашнего заточения,

заметно улучшилось. Комплекс принадлежал компании Гу Сяо, поэтому управляющий сразу узнал его и радушно встретил.

— Господин Гу, — поприветствовал он, а затем, взглянув на Цзян Нин, неуверенно добавил: — А это?..

— Моя жена, — коротко ответил Гу Сяо.

Управляющий расплылся в улыбке:

— О, госпожа! Добро пожаловать!

То, что он не знал Цзян Нин в лицо, было неудивительно: мир знал, что Гу Сяо женат на молодой женщине, но никто не видел ее внешности. Цзян Нин давно привыкла к подобному подбострастию, поэтому лишь слегка кивнула, подражая мужу.

Купаться в горячем источнике во время снегопада — это просто невероятное счастье! Вдыхая морозный воздух и наблюдая за падающими снежинками...

— Не холодно? — Гу Сяо стоял у края бассейна, вода доходила ему до пояса, и наблюдал за Цзян Нин, которая отплыла подальше.

Открытый бассейн был большим, и Цзян Нин с удовольствием резвилась в нем.

— Нет! — крикнула она в ответ.

Ее щеки покраснелись от пара, глаза светились радостью, а улыбка не сходила с губ.

— Муж! Опять пошел снег! — восторженно воскликнула она, но Гу Сяо не стал смотреть вверх.

<http://bllate.org/book/22208/2315183>